

С. О. Захарченко
Петрозоводск

DOI: 10.15393/j9.art.2011.322

ЧЕРТЫ СТАРЧЕСТВА В ПИСЬМАХ ПРЕПОДОБНЫХ МАКАРИЯ И АМВРОСИЯ ОПТИНСКИХ¹

Вопроси отца твоего, и возвестит тебе,
старцы твоя, и рекут тебе.
(Втор. 32, 7)

Старчество, связанное с иноческим внутренним подвигом, имеющее целью достижение духовного совершенства, возникло одновременно с монашеством и во многом обусловило ход и течение истории Православной Церкви. Старчество — это, с одной стороны, «праведники», лучшие монахи, достигшие высокой духовности, а с другой — особый тип святости. Различалось два рода старчества: в первом случае старец² являлся непосредственным Божиим избранником, не имеющим церковной должности, во втором — он одновременно был и пастырь, и наставник, занимающий место настоятеля обители или какую-нибудь другую должность.

© Захарченко С. О., 2011

¹ Исследование проводится в рамках проектов РГНФ «Подготовка к публикации неизданных писем Макария Оптинского» (2003–2005 гг., № 03-04-00087а) и «Подготовка к публикации писем Амвросия Оптинского» (2007–2009 гг., № 07-04-00538а).

² Старец — точнейший перевод слова «пресвитр» (по греч. presvis — старейший, старик). Старцы — это такие люди, которые стремились к высокому духовно-нравственному подвигу, полностью отрекались от мира и уходили в скит, где вели строгую подвижническую жизнь в уединении, безмолвии, молитве. В своем подвиге достигнув совершенства, они становились проводниками воли Бога, наставниками и руководителями людей в духовной и нравственной жизни.

Первый род старчества проявился в VI веке в лице египетских затворников Варсонуфия Великого, Иоанна и аввы Дорофея³. Далее он был наиболее распространен в Византийской империи, на Афоне, а впоследствии нашел применение в Оптиной пустыни и по всей России.

Другой род старчества, который непосредственно связан с пастырским подвигом, представлен самими пастырями Церкви, а потом и настоятелями монастырей. «Св. Пахомий Великий — первый основатель такого рода иночества в Египте (род. в 292)»⁴. Он являлся одновременно настоятелем монастыря и наставником в духовной жизни у иноков.

Первыми старцами на Руси были преподобные Антоний и Феодосий Печерские (XI век). Особенностью преподобного Феодосия Печерского как старца было то, что он, не оставляя «умного» делания, деятельно входил во все житейские нужды монастыря, неотложные, трудные.

Иосиф Волоцкий, игумен Волоколамского монастыря, был духовником не только у монахов, но и у мирян:

...воины и воеводы, бояре и вельможи, сановники и князья — все искали возможности его видеть, послушать его речи, воспользоваться его наставлениями и советами, а многие избирали его в духовники⁵.

Этот род старческого служения, появившийся в XV веке, был избран оптинскими старцами и заключался в том, что старец-подвижник руководил духовной жизнью не только монахов, но и всех, кто к нему обращался.

В. Экземплярский полагает, что тогда на русской почве возник новый тип старчества:

...русское старчество — это новый вид монастырского послушания в деле служения Церкви народу⁶.

³ Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и Оптинские старцы: Автореф. дис. ... канд. богосл. наук. М.: Мартис, 1997. С. 90.

⁴ Ордина О. И. Феномен старчества в русской духовной культуре XIX века: Дис. ... канд. культурологии. Киров, 2003. С. 34.

⁵ Иосиф Волоцкий, св. просветитель. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. С. 109.

⁶ Экземплярский В. И. Старчество // Дар ученичества / Сост. П. Г. Проценко. М.: Руссико, 1993. С. 220, 226.

Миряне привыкали смотреть на монаха не как на чужого себе человека, живущего замкнутой, малопонятной жизнью, но как на пастыря, готового утешить и успокоить.

Особую роль Оптиной пустыни в развитии русской культуры XIX века отмечают многие исследователи. Вот что пишет об этом А. Евгин:

Это было время, когда нескончаемый поток богомольцев разного возраста, пола, уровня образования и культуры устремился в знаменитый на всю Россию монастырь... Они стремились вырваться из тупика, в который их завело увлечение идеями западноевропейской философии, европейского рационализма...⁷

Общение старцев Оптиной пустыни с окружающим миром, русским народом способствовало формированию русской культуры.

Русское старчество XIX века было уникальным феноменом культуры, так как восстановило утраченную ортодоксальными религиозными институтами связь между миром и монастырем⁸.

О. Н. Ордина отмечает такие черты оптинского старчества, как традиционность, соборность и народность. Традиционность проявляется в строгом следовании оптинских старцев православному святоотеческому учению. В письмах преподобных Макария (Михаила Иванова) и Амвросия (Александра Гренкова) постоянно цитируются Евангелие и писания святых отцов. Преподобные Макарий (1788—1860) и Амвросий (1812—1891) обращаются к «Лестнице», Добротолюбию и прочим писаниям Святых Отцов. Так, в письме к молодому помещику П. В. Артемьеву преподобный Макарий пишет:

Предлагаю вам малое разсужденіе не отъ моего скуднаго разума, но упоая на Бога разумовъ и Господа, дающаго слово и безсловеснымъ къ пользѣ людей своихъ; отъ слова Его и отъ писанія Боговдохновенныхъ отцевъ, кои послѣ дѣятельной жизни, оставили намъ въ руководство свое ученіе⁹.

⁷ Евгин А. К вечному миру. Калуга: Гриф, 2001. С. 131.

⁸ Ордина О. Н. Указ. соч. С. 45.

⁹ НИОР РГБ, ф. 213-76-20, л. 3-6.

Как отмечает И. М. Концевич, разобравший незадолго до своей смерти семь писем преподобного Макария:

...прозорливый старецъ видитъ устройство (П. В. Артемьева. — З. С.), и даетъ советъ, точно соответствующій нуждѣ; но не отъ себя, не отъ своего мудрованія, но отъ святыхъ отцовъ, которыхъ онъ знаетъ въ совершенствѣ. Прозорливость свою старецъ Макарій такъ искусно прикрываетъ, что очень легко ея и вовсе не заметить¹⁰.

Что касается *соборности*, то «как во всей церковной истории между святыми отцами не было идеологического разногласия, также не существовало такого и между святыми подвижниками Оптиной»¹¹. Это можно увидеть и в житиях старцев, и в переписке их с монашествующими и мирскими особами. В письме преподобного Макария Клименту Зедергольму мы встречаем следующее утверждение:

Какъ на сей вопросъ, такъ и на прочіе мы отвѣчаемъ общимъ разсужденіемъ съ О. Амвросіемъ¹².

А вопрос православным немцем К. Зедергольмом поднимался серьезный: о преемственности Русской и Греческой церкви.

Внутреннее духовное единение между старцами проявлялось во взаимно уважительном искреннем отношении. Это прослеживается и в письмах преподобных. Так, в поздних письмах преподобного Льва встречается автограф его ученика, преподобного Макария, а в поздних письмах преподобного Макария — автограф его ученика, преподобного Амвросия. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) в статье «Преподобный Амвросий Оптинский и русская интеллигенция второй половины XIX века» писал, что «в 1846 году в возрасте 34-х лет иеросхимонах Амвросий назначается помощником о. Макария в духовничестве, а после его смерти в 1860 году братия Оптиной пустыни и ее многочисленные посетители, видя пользу и спасительность сове-

¹⁰ Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. Оптина пустынь, 2008. С. 199.

¹¹ Там же. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Изд. отдел Владимирской епархии, 1970. С. 105.

¹² НИОР РГБ, ф. 107-7-7, л. 105—108.

тов о. Амвросия, начали обращаться к нему»¹³. Александр Гренков помогал старцам в их обширной переписке, что впоследствии помогло и ему самому при духовном окормлении многочисленных учеников и почитателей. Об этом было написано в первом жизнеописании старца, составленном архимандритом Григорием (Борисоглебским):

Отец Амвросий в течение своего старческого служения писал необыкновенно много писем. Вот в этой-то переписке и помогал старцу отец Амвросий. Многие из ответных писем старца, которые изданы в пяти томах, написаны под диктование старца рукою о. Амвросия. А некоторые писаны отцом Амвросием по указанию старца. Большинство писем, которые присылались к старцу, конечно, прочитывались отцом Амвросием... Участие в подобной переписке знакомило наперед, и знакомило самым основательным образом, отца Амвросия с человеческой душой, с ее тайными изгибами, с ее немощами и силами, знакомило с мирским человеком¹⁴.

В дальнейшей своей жизни преподобный Амвросий часто ссылался на батюшку Макария. Как-то одна женщина рассказала батюшке Амвросию, что она стыдилась креститься в мирском доме, чтобы не увидели. На это он привел следующий пример:

П. В. С-н¹⁵ была в хорошем доме, ей захотелось пить, а батюшка Макарий благословил ей креститься. Она и думает: креститься нельзя и не креститься не хочется, — и не стала пить. Так и ты, не хочешь креститься, то и не пей чаю.

Характерной чертой оптинского старчества является народность. Это понятие включает в себя очень многое: и особенное попечение старцев об «окормлении» и просвещении народа, и благотворительную деятельность обители во время голода, неурожаев, эпидемий, и молитвенное служение оптинских старцев за отечество, и деятельное стремление оказать помощь каждому, кто обращается за ней.

¹³ *Схиархимандрит Иоанн (Маслов)*. Преподобный Амвросий Оптинский и русская интеллигенция второй половины XIX века // Квартирьер. 1995. № 39—41.

¹⁴ *Григорий (Борисоглебский)*, архим. Сказание о жизни Оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893. С. 43—44.

¹⁵ Поликсена Васильевна Саломон.

Преподобный Макарий был человек мягкий и кроткий. Главная добродетель, которую он взыскивал в себе и требовал от своих духовных детей, так как считал ее основой правильной христианской жизни, — смирение. Многие письма старца заключают в себе эту мысль. Например, в письме к Петру Васильевичу Артемьеву преподобный Макарий пишет:

Желаю вамъ умудряться въ духовныхъ браняхъ, познавать козни вражды, и болѣе всего смиряться. Смирение есть сильнѣйшее орудіе, противъ врага и Его стрѣль. Да укрѣпите васъ Господь, на брани сей, и да увѣнчаетъ въ день онъ, а таперъ не ищите въ себѣ воздаяній, смиренный не видитъ себя того достойнымъ, а предъ Богомъ великъ. Святые имѣли себя хуже всей твари въ своемъ помыслѣ, а Богъ ихъ прославилъ¹⁶.

Ученик преподобного Макария, отец Амвросий, имел много с ним сходного в характере. Об этом говорил архимандрит Агапит (Беловидов):

Преподобный старец Амвросий скорбел и болезновал душою и о всем дорогом ему отечестве, и о благочестивых царях русских¹⁷.

Отношение старцев и страждущих поддерживалось не только благодаря личным контактам, но и обширной переписке.

Исследование эпистолярного наследия оптинских старцев, преподобного Макария и преподобного Амвросия, позволяет сделать вывод о наличии еще одной составляющей оптинского старчества — самоуничижении, к которому старцы прибегают всякий раз, когда у них просят совета. Например, вот как пишет преподобный Макарий Льву Кавелину:

Вы просите на недоумение ваше о переходе в Москву и перемене службы моего рассуждения. Хотя я и не смею принять на себя такого дерзновения, что могу правильно судить вещи, закрытые от нас в будущем, но по вере вашей силен Бог вразумить в пользу вашу и омраченный мой ум. Не смею

¹⁶ НИОР РГБ, ф. 213-76-20, л. 16—17 об.

¹⁷ *Агапит (Беловидов)*, архим. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия в двух частях. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. Ч. 1. С. 22.

решительно сказать, но думаю, что удобнее и полезнее для вас будет московская служба, что согласно и с расположением вашего сердца¹⁸.

Самоуничтожение проявляется также в использовании преподобным Макарием в письмах лексики, схожей с диалектной. Старец использует подобные слова для того, чтобы снизить пафос даваемых советов.

Вот как писал преподобный Макарий к Вере Николаевне Артемьевой:

А я какъ лично вамъ совѣтоваль, такъ и *таперъ* предлагаю, делать все со смиреніемъ¹⁹.

Или из письма къ Бернацкой Марии Николаевне:

Ты *таперъ* стоишь на пути испытанія твоя вѣры, и научись отъ сего терпѣнію; иначе какъ бы ты научилась оному?²⁰

А вот цитата из переписки с Воейковой Анной Ивановной:

Таперъ вы можете больше на опытѣ познать себя, людей чрезъ сообщеніе съ ними и *воше*, безъ коихъ обойтись нельзя²¹.

Присутствие в тексте писем лексем «таперъ», «вить», «ето» и др. создавало впечатление, что адресат — малограмотный человек. Таким приемом преподобный Макарий пользовался в переписке с мирскими адресатами. В переписке с братьями Зедергольмами подобные лексемы не встречаются, что подтверждает намеренное употребление подобных форм. Что касается диалектной основы лексем «таперъ» и «вить», то в первом случае прослеживается некоторая параллель с диалектизмами «таперича» (Псковская, Тамбовская губернии) и «таперва» (Калужская губерния). Преподобный Макарий был выходцем из орловских дворян, его знакомство с этими диалектами, очевидно, состоялось

¹⁸ Будем идти путем смирения. Письма преподобного Макария Оптинского Льву Александровичу Кавелину // Вестник. 2005. № 36. 5—11 сентября.

¹⁹ Собрание писем преподобного Макария Оптинского мирским особам. НИОР РГБ, ф. 213-79-09, л. 198—199. Рукопись. Здесь и ниже курсив в цитатах наш.

²⁰ Там же, ф. 213-76-19, л. 1—2 об. Рукопись.

²¹ Там же, ф. 213-77-08, л. 48—49 об.

уже в стенах обители, и слово преподобного «таперъ» есть контаминация нескольких диалектных форм.

Лексема «ето» встречается в несколько ином написании в словаре В. Даля: «етамо» (Псковская, Тамбовская губернии), «етто», «евтот»²².

В случае употребления Макарием Оптинским лексемы «вить», которой в словарях не обнаружено, речь идет, скорее всего, о заимствовании из писем крестьян, которые пишут, как слышится или как они говорят.

Приведем примеры употребления преподобным Макарием лексемы «вить». Из писем к А. И. Воейковой:

Не бери себѣ въ голову, что будто ты съ болезнью притворяешься, это *вить* отъ гордости, а чрезъ это приходятъ зазрительныя помыслы на сестру, о ее леченіи, и отъ того еще оныя тебѣ на нее стужаютъ, что врагъ тщится поколебать миръ вашъ, то болѣе противъ ее и возставляетъ²³.

...малодушіе твое сколько тебѣ принесло врѣда и урока въ здоровье твоемъ? Истинно это для меня больно, *вить* послѣ обошло же дѣло, и ты таперъ равнодушной къ сему стала; а тогда совсѣмъ упала бы²⁴.

Преподобный Макарий использует диалектизмы и в случаях укорения адресата: «...*вить* это грѣхъ»²⁵.

Суждения старцев были «посланиями», свидетельствами и обращались в конечном итоге к вере, к духовному пониманию. Вне жизни во Христе их учение не несет в себе никакой убедительности и вне веры оно легко вырождается в суетное многословие, не имеющее духовного значения. Поэтому мысли старцев нельзя отделять от их духовной практики. Преподобный Амвросий говорил: «...без покаянья простолюдинъ лаптя не сплететь, дѣвушка чулка не свяжетъ»²⁶, а тем более не очистить душу.

²² *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1978. С. 523.

²³ Собрание писем преподобного Макария Оптинского мирским особам, ф. 213-77-08, л. 4—7 об. Рукопись.

²⁴ Там же, л. 54—56 об.

²⁵ Там же, л. 67—67 об.

²⁶ Собрание писем Оптинского старца Амвросия к мирским особам. М.: Изд-во Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2003. С. 88.

В письмах преподобного Амвросия широко представлены *притчи, шутливые поэтические строки*, используются меткие словечки и речевые обороты как образцы народной мудрости.

Все свои необычайные дарования Амвросий покрывал даром смирения, который стремился передать своим духовным детям. Старец никогда не учил прямо от себя, он ссылался на Священное Писание или скрывал свое знание за словами «люди говорят». А иногда цитировал русские народные пословицы: «у кого что болит, о томъ онъ и говоритъ», поговорки: «толкуй больной съ подлѣкаремъ» и басни: «не хочется упустить случая написать вамъ докучливую сказку, которую мы недавно прочитали въ одной книгѣ напечатанную: жили-были журавль да овца, накопили они себѣ стожокъ сѣнца, не начать ли басню опять съ конца. Басня эта очень похожа на мое положеніе. Всякій день начинай опять съ конца выслушивать докучливую сказку»²⁷.

Зачастую свои поучения старец Амвросий облакал в форму *рифмованных, легко запоминавшихся присказок, близких к пословицам*:

Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда дело наше будет верно, а иначе будет скверно...

Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо.

Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всем мое почтение.

Своя воля и учить и мучить; сперва помучить, а потомъ чему-нибудь научить.

Потерпи; можетъ быть откроется тебѣ откуда-нибудь кладъ, тогда можно будетъ подумать о жизни на другой ладъ; а пока вооружайся терпѣніемъ и смиреніемъ, и трудолюбіемъ, и самоукореніемъ. Ты говоришь, что дѣлаешь все съ понужденіемъ; но въ Евангеліи понужденіе не только не отвергается, но и одобряется. Значить, не должно унывать, а должно на Бога уповать²⁸.

В поучении о том, чтобы жить просто, преподобный Амвросий также использовал *стихотворную форму*:

²⁷ Там же. С. 70.

²⁸ Там же. С. 129.

Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного. Где нет простоты, там одна пустота²⁹.

«Смотри Мелитона, держись среднего тона; возьмешь высоко, будет нелегко, возьмешь низко, будет склизко; а ты, Мелитона, держись среднего тона», — говорил старец Амвросий одной монахине, предостерегая ее от высокомерия. Или еще один пример:

Послушай сестра! Не будь востра, не будь пестра! А будь постоянна и смирна, и будешь мирна!³⁰

Вот, например, какое благожелательное приветствие послал преподобный Амвросий одной своей ученице:

Не будь, какъ докучливая муха, которая иногда безъ толку около летаетъ, а иногда и кусаетъ, и тѣмъ, и другимъ надѣдаетъ; а будь, какъ мудрая пчела, которая весной усердно дѣло свое начала, а къ осени кончила медовые соты, которые такъ хороши, какъ правильно изложенныя ноты. Одно сладко, а другое пріятно...³¹

Часто в письмах преподобного Амвросия встречается *притчевая форма высказываний, в основе которых, как правило, лежат народные приметы*.

Например, тем, кто жаловался на скорби, старец говорил:

Если солнце всегда будет светить, то в поле все повянет; потому нужен бывает дождь. Если все будет дождь, то все попреет, поэтому нужен ветер, чтобы продувал. А если ветра недостаточно, то нужна бывает и буря, чтобы все пронесло. Человеку все свое время бывает полезно, потому что он изменчив³².

Похожи на пословицы и следующие высказывания преподобного Амвросия:

Человек яко трава. Кто гордится, тот вянет, как трава, а кто боится Бога, тот будет помилован Господом.

От грошевой свечи Москва сгорела³³.

Человеку свойственно забывать о невзгодах в минуты счастья и приписывать многое своей мнимой власти, но

²⁹ Там же. С. 96.

³⁰ Там же. С. 66.

³¹ Там же. С. 70.

³² Там же. С. 113.

³³ Там же. С. 166.

лишь посетит его какое-нибудь несчастье, просит пощады и у воображаемого врага. Эту особенность преподобный Амвросий так изображал:

Человек как жук. Когда теплый день и играет солнце, летит он, гордится собою и жужжит: «Все мои леса, все мои луга! Все мои луга, все мои леса!» — А как солнце скроется, дует холодом и загуляет ветер, — забудет жук свою удаль, прижмется к листку и только пищит: не спихни!³⁴

«Деятельность старцев, их поведение свидетельствует о том, что они, руководствуясь своими духовными убеждениями, достигли нравственных добродетелей, которые являются реальным содержанием жизни каждого христианина»³⁵.

По достижении нравственных добродетелей старцы приобретали *дар прозорливости* — еще одна из составляющих феномена старчества. О прозорливости мы уже упоминали в рамках данной статьи, когда обращались к разбору И. М. Концевичем некоторых писем преподобного Макария. Но учить, давать советы, направлять на путь христианского подвига старцы могли лишь в том случае, если им была открыта жизнь их адресата. Так, из краткой переписки преподобного Макария с Н. В. Гоголем в 1951 году, незадолго до кончины последнего, видно, что преподобный знал о ней. Тогда как из письма Н. В. Гоголя следует, что писатель не относил эти рассуждения отца Макария к себе, а думал о скором уходе преподобного.

О прозорливости преподобного Макария свидетельствует и его письмо К. Зедергольму о событиях на Балканах:

На Востокъ всегда первое мѣсто занимала Православная Церковь, состоящая изъ племенъ Греческаго Арабскаго и Славянскаго. Представители Римскаго вѣроисповѣданія, давно недугующіе притязаніями на преобладаніе, сколько ни старались получить первенство на Востокъ, но доселѣ не успѣли въ этомъ совершенно. <...> Замѣтивъ недоброжелательное расположеніе второстепенныхъ племенъ, Болгарскаго и Арабскаго къ Грекамъ, они (представители Римской Церкви. — З. С.) всячески стараются раздуть пламя враждебнаго сего

³⁴ Там же. С. 143.

³⁵ Ордина О. Н. Указ. соч. С. 21.

расположения, чтобъ разъединить племена, составляютъ Православную Церковь, и такимъ образомъ ослабить оную, а послѣ и улучшить злонамѣренное свое желаніе³⁶.

Прозорливость преподобного Амвросия отмечали многие, знавшие его. Вот как отзывался о преподобном Е. Поселянин:

...смиранные письма многогрешнаго иеромонаха Амвросія — несли утешение в разные концы, проявляя издали ту же мудрость, ту же прозорливость и каким-нибудь вскользь брошенным словом показывая целые мира заботливой думы³⁷.

Е. Поселянин отмечал, что у старца Амвросия была особая прозорливость, которая часто обнаруживалась для отдельных лиц на так называемых общих благословениях:

Старец обходил ожидавших его благословения людей, внимательно вглядываясь во всякого, осеняя крестным знаменем и некоторым говоря несколько слов. Часто он, обращаясь ко всем, рассказывал что-нибудь такое, что служило ответом на сокровенную мысль кого-нибудь из присутствующих. Это был чудесный способ общения старца с детьми в том, чего они ему не высказывали, но что ему было открыто³⁸.

³⁶ Собрание писем преподобного Макария Оптинского мирским особам, ф. 107-7-8, л. 97—99 об. Ранее не издавалось.

³⁷ *Поселянин Е.* Праведник нашего времени Оптинский старец Амвросий. СПб., 1907.

³⁸ Там же.